

УДК 159.922.8

СОВРЕМЕННЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Н.П. Шилова¹, А.К. Владыко²

¹ Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, 127994, Россия, Москва, ул. Садовая-Сухаревская, д. 16, к-51, ГСП-4

² Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 125993, Россия, Москва, ул. Тверская ул., д. 11, ГСП-3

Резюме

В статье описаны результаты эмпирического исследования представлений о будущем в контексте социально-психологического феномена удлинения детства и юношества. Для юношей и девушек будущее – это позитивное время, в котором работа зависит от учебы и знаний. До наступления юношеского возраста будущее размыто, а в возрасте молодости – будущее зависит от работы, которая определяет создание семьи, появление детей и понимание себя.

Методика и выборка исследования. Для проведения исследования была применена методика И.С. Кона «Я через 5 лет». Выборку составили 1 538 юношей и девушек от 14 до 28 лет. Были выделены четыре возрастные группы, которые соответствуют подростковому возрасту (14 лет), раннему юношескому (15–18 лет), позднему юношескому (19–23 года), возрасту молодости, или возникновения взрослости (24–28 лет). Выборка формировалась по принципу «снежного кома» путем направления ссылки на исследование в образовательные организации России по электронной почте. Полученные текстовые данные были проанализированы при помощи статистического программного пакета «R» (версия 21.0). Анализ текстов сочинений показал, что чаще всего респонденты, говоря о будущем, употребляют слова «надеюсь» и «хочу». Для подростков (14 лет) на первое место выходит слово «буду», а для молодых людей возраста молодости, или возникновения взрослости (24–28 лет) на первое место выходит слово «работа». Слова «надеюсь» и «хочу» встречаются чаще всего в возрастных группах от 15 до 23 лет. Содержательные тематики представлений о будущем включают в себя: желания, ожидания, возможности, ценности, достижения и цели. При этом возможности связываются с семьей и работой, ценностью является жизнь, которая зависит от хорошей работы и хорошего человека рядом. Цели связываются с собственной личностью в будущем, с пониманием времени, а также с тем, о чем юноши и девушки думают, мечтают, что любят и знают. Исследование также показало, что формирование субъектной позиции относительно собственного будущего происходит в несколько шагов/этапов. Содержательными направлениями представлений о будущем являются: желания, ожидания, возможности, ценности, достижения и цели. Обсуждение будущей семьи и будущей работы есть материал, а не центральное ядро содержательного представления о будущем. Подростки видят будущее в позитивных красках, не отделяя собственных желаний от возможностей.

Ключевые слова: юношество; будущее; взросление; удлинение юношеского возраста; возникающая взрослость; перспектива будущего

Введение

Юношеский возраст – это период, для которого представление о будущем является стержнем построения собственной жизни. В рамках культурно-исторической психологии юношеский возраст понимается как время жизни, в котором юноши и девушки должны решить возрастную задачу профессионального и личного самоопределения. Юноши и девушки строят свое поведение и ставят цели исходя из образа будущего, описываемого ими во временном промежутке своей будущей взрослой жизни, при этом они основываются на своих личных характеристиках (Шилова, 2022). Н.Н. Толстых и А.Ю. Бухарина (2019), исследуя временную перспективу будущего испытуемых подросткового и юношеского возраста, выявила, что доминирующим фактором, определяющим характер будущих временных перспектив, является социокультурный контекст, т.е. цели, планы, желания и опасения отдельного человека соответствуют тому историческому времени, которое совпало с его юношескими годами. Таким образом, содержательное представление о собственном будущем претерпевает значительные изменения не только в процессе развития личности, но и в связи с развитием общества.

Социальные и культурные пространства, которые еще несколько десятилетий назад казались неизблемыми, в настоящее время подвергаются серьезным трансформациям. Среди них можно выделить признание индивидуализации, экономическую нестабильность, расширение границ информационных технологий (Поливанова, 2012). Обозначенные трансформации, несомненно, отражаются на современных юношах и девушках (Богачева, Сивак, 2019; Радаев, 2020а, 2020б). Представители этого поколения часто рассматриваются как инфантильные, прагматичные индивидуалисты, умеренные в своих желаниях, обладающие повышенной депрессивностью и тревожностью (Богачева, Сивак, 2019). Готовность гибко реагировать на динамически изменяющиеся внешние требования выделяется среди задач юношеского возраста (Чеснокова и др., 2019), этот важный вывод, полученный в современных исследованиях, рассматривается нами как основание для изучения представлений о будущем в юношеском возрасте.

Современные исследования, как зарубежные, так и отечественные, показывают, что юноши и девушки откладывают важные решения, которые ассоциируются со взрослостью (вступление в брак, первая беременность и рождение детей, выход на рынок труда), тем самым продлевая свой юношеский возраст (Радаев, 2020а, 2020б; Arnett, 2000; Шилова, 2021, 2019). Исследователями выделяется непредсказуемость событий будущего жизненного пути и субъективная оценка в отнесении себя не к взрослым и не к детям как основная характеристика выделенного возрастного периода (Arnett, 2000; Шилова, 2021; Roberts & Côté, 2014; Андреева, 2020; White et al., 2018). Часто этот возрастной период характеризуется как безответственное время. Например, М.В. Клементьева (2019) указывает, что в процессе построения своего будущего пути юноши и девушки стремятся к

новизне и неоправданному риску, они надеются на успех, и демонстрируют уход от ответственности и обесценивание социальных ценностей. Последний тезис скорее противоречит общей тенденции развития представлений о будущем у юношей и девушек. Откладывание решений, которые ассоциируются со взрослостью наоборот, может означать повышенное чувство ответственности и избегание рисков в юношеском возрасте. В настоящее время мы располагаем техническими средствами, позволяющими нам экспериментально проверить влияние ощущения собственной взрослости на образ будущего. Так, Р. Эдельман (2017), проводя эксперименты о влиянии образа будущего на собственную деятельность в настоящем у студентов зарубежных вузов (при помощи виртуальной реальности или при использовании инструментов компьютерного фоторедактора для изменения фотопортрета испытуемого), показал, что респондент принимает решения с более высоким уровнем самоконтроля именно за счет принятия более взрослой позиции. Таким образом, именно ощущение себя незрелым мешает принимать важные решения относительно своей будущей жизни.

Важным противоречием, которое не описано в современных психологических исследованиях, является разрыв между основной возрастной задачей юношеского возраста и социальной ситуацией продления юношеского возраста. Задачей юношеского возраста российские исследователи считают самоопределение в профессии, личной жизни и осознание себя (Клементьева, 2019; Чеснокова, 2019; Белогай, Бугрова, 2018; Данилова, 2016; Неяскина, Пронькина, 2017; Ryan & Deci, 2017). При этом юноши и девушки, должны решить возрастную задачу профессионального самоопределения, опираясь на еще несформированное представление о собственной жизни, уже по окончании школы. Как юноши и девушки могут это сделать, если мы понимаем, что только сориентировавшийся во внешнем мире, осознавший себя человек может осуществить поиск, оценку, выбор и построить перспективу будущего, получая цель действия – ориентир саморазвития, освещающий путь движения в избранном направлении (Червинский, 2019)?

В целом представления о будущем являются частью жизни человека и образуют субъективный образ его развития. К.Н. Белогай и Н.А. Бугрова (2018) указывают, что понятие «психологическое будущее» прежде всего обращено к когнитивной сфере личности и связано со зрелым рефлексивным отношением личности к временному аспекту собственной жизни. Более того, длительность «ожидаемого будущего» оказывает непосредственное влияние на настоящее поведение юношей и девушек. Первоначально это обосновывалось в теории К. Левина (2000), где наличие временной перспективы и ясных целей на будущее положительно связано с активностью и продуктивностью деятельности в настоящем, а переход от подростка к юноше ассоциировался с увеличением объема временной перспективы. Ребенок видит ближайшие дни, у подростка, кроме ближайших дней, есть мечта без определенного плана действий, а юноши и девушки уже

строят связи того, что есть, с тем, какие действия нужно совершить, чтобы достигнуть мечты-цели. Будущее рассматривается нами как психологическое пространство, в котором потребности личности подвергаются когнитивной переработке в отдельные цели и поведенческие схемы. И если «началом» объективного времени является прошлое, то психологическим «началом» индивидуального времени – будущее. Человек не властен над объективным временем, но свое личное психологическое время он может структурировать свободно.

Итак, трансформация социальных и культурных пространств оказывает значительное влияние на изменения представлений о будущем современных юношей и девушек. Внешне эти изменения выражаются в откладывании важных взрослых решений. Что же происходит с внутренним содержанием представлений о собственном будущем в юношеском возрасте? В данном исследовании была решена задача по структурированию развития представлений об образе будущего, выраженных в содержательных категориях.

Цель проведенного исследования – выявить содержательные характеристики представлений о будущем современных юношей и девушек. Гипотеза исследования заключалась в том, что содержательными маркерами начала и окончания юношеского возраста с точки зрения представления о будущем является появление «видения будущего» в начале юношеского возраста и профессиональное самоопределение в конце.

Методы и организация исследования

Для проведения исследования была применена методика И.С. Кона (1988) «Я через 5 лет». Методика позволяет выявить содержательные компоненты прогнозирования будущего индивида. Участникам исследования было предложено описать себя такими, какими они себя видят через 5 лет. Ограничений по объему написанного и времени выполнения задания не задавалось. В рамках исследования было важно не ограничивать свободное описание и не задавать четких рамок, чтобы выявить содержательные характеристики представлений о будущем. Временной диапазон, в котором участник исследования должен был помыслить себя, составил пять лет, что позволило испытуемым увидеть обозримую для себя перспективу и оторваться от имеющихся в настоящем характеристик своей личности.

Выборку исследования составили 1 538 юношей и девушек от 14 до 28 лет. Нами были выделены четыре возрастные группы испытуемых молодых людей. В соответствии с основами культурно-исторической психологии и современными тенденциями в психологических исследованиях взросления эти возрастные группы соответствуют подростковому возрасту (14 лет), раннему юношескому (15–18 лет), позднему юношескому (19–23 года), возрасту молодости или возникновения взрослости (24–28 лет) (Васильева, 2006). Выборка формировалась по принципу «снежного кома». Мы рассылали в образовательные организации России по электронной по-

че ссылку на исследование и просили привлечь как можно большее количество участников. Желающим принять участие были описаны условия тестирования. Исследование проводилось в любом удобном для респондента месте на персональном компьютере. Участник исследования должен был ответить на первую часть вопросов относительно их анкетных данных, таких как их имя, пол, возраст, образовательная организация, в которой они учатся. Затем в отдельном окне ему давалась инструкция к написанию сочинения на тему «Я через 5 лет». По окончании исследования респондент должен был сообщить о согласии на использование персональных данных, и отправить ответы для подсчета данных.

Полученные текстовые данные были проанализированы при помощи статистического программного пакета «R» (версия 21.0). Нами анализировался содержательный посыл, который юноши (девушки) дают в своих сочинениях. Всего в 1 538 сочинениях содержалось 15 988 слов. Мы старались понять, в чем состоят реальные представления о собственном будущем, которые анализировались нами на основании отрывков писем юношей и девушек самим себе. Для этого выделялись наиболее популярные слова (чаще всего встречающиеся в сочинениях респондентов), проводился расчет корреляций, показывающих взаимосвязи встречающихся в сочинениях слов с наиболее популярными словами сочинений, и проводился иерархический кластерный анализ по методу Варда (Уорда). Кластерный анализ позволил выделить «сгущения» слов и разбить сводный текст сочинений на подмножества слов для выделения предпочитаемых участниками исследования тематик.

Результаты

Анализ текстов всех сочинений показал, что чаще всего, говоря о будущем, респонденты употребляют слова: «надеюсь» и «хочу», слова употребляются в разных падежах и модальностях. При этом если тексты сочинений анализировать отдельно по каждому возрастному срезу, то для подростков (14 лет) на первое место выходит слово «буду», а для молодых людей возраста молодости, или возникновения взрослости (24–28 лет) на первое место выходит слово «работа». Слова «надеюсь» и «хочу» встречаются чаще всего в возрастных группах юношей и девушек от 15 до 23 лет.

Итак, для подростков будущее означает безапелляционное «я буду». Несовершенный глагол «буду» употребляется в нескольких значениях: существовать; иметься; находиться; приходить; приезжать; происходить; совершаться; случаться; поступать; вести себя. Учитывая семантическое значение слова, мы понимаем, что подростки представляют будущее как нечто отдельное от них в настоящем, оно как бы «случится с ними потом».

Несовершенный глагол «надеяться» может быть использован в значении ожидать, что произойдет что-либо хорошее, нужное, и считать, что для этого есть основания; полагаться на кого-либо, что-либо, ожидать от кого-либо нужных, желательных действий. Несовершенный глагол «хотеть»

семантически означает чувствовать тягу к чему-либо, иметь желание или намерение. Итак, будущее непосредственно для девушек и юношей связывается с надеждами и позитивными ожиданиями.

В отличие от юношей и девушек молодые люди возраста молодости, или возникновения взрослости (24–28 лет) связывают будущее с работой. Слово «работа» рассматривается нами как профессиональная деятельность. Соответственно, только в возрасте молодости, или возникновения взрослости центральной темой представлений о будущем становится «профессиональная деятельность».

На основе проведенного семантического анализа слов, которые чаще всего встречаются в сочинениях юношей и девушек, мы считаем необходимым выделить две тематики ожидания и желания.

В результате кластерного анализа, проведенного по методу Варда (Уорда), было выделено 6 кластеров наиболее близких слов (рис. 1).

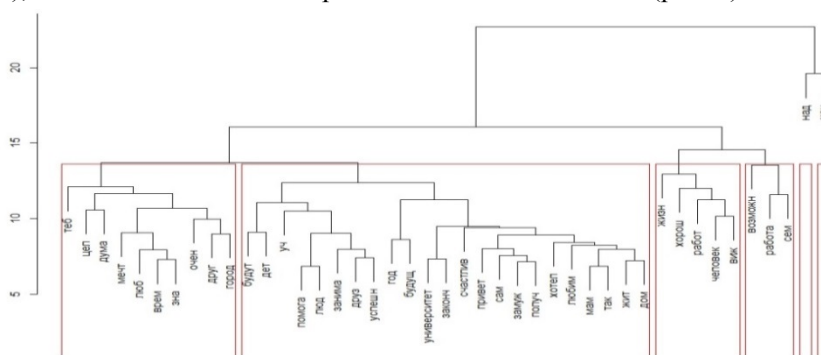

Рис. 1. Дендрограмма со значениями кластерного анализа с использованием метода Варда (Уорда) (N = 1 538, возраст от 14 до 28 лет)

Целью кластерного анализа являлась верификация выделенных критериев содержательных оснований построения собственного будущего юношами и девушками. Полученные результаты дополняют перечень содержательных тематик, выделенных при семантическом анализе часто употребляемых слов:

- к кластеру под номером 6 относится слово «хочу», это слово встречается чаще других, соответственно, это группа «связующих слов» – «кластер желаний»;
- к кластеру под номером 5 относится слово «надеюсь», это тоже группа верхнего уровня, «группа связующих слов» – кластер ожиданий;
- к кластеру под номером 4 относятся слова «возможности», «работа», «семья», где возможности связываются с семьей и работой; соответственно, это кластер возможностей;
- к кластеру под номером 3 относятся слова «жизнь», «хорошо», «работа», «человек», «вижу»; соответственно, жизнь связана с хорошей работой и человеком и тем, что хорошего видит юноша или девушка, это кластер целей;

– кластер под номером 2 – это самая большая группа, она объединяет будущие занятия, учебу, любимое дело, друзей, детей и родителей – это кластер достижений;

– к кластеру под номером 1, где обращение к себе – слово «тебя» связывается со словами «цель – думаю»; «время – мечтаю» – «люблю – знаю»; «очень – другой – город», это кластер ценностей,

Таким образом, в среднем все представления о будущем у участников нашего исследования (14–28 лет) сфокусированы около 6 основных тематик: желания, ожидания, возможности, ценности, достижения и цели.

Теоретический анализ, проведенный нами, показал, что представление о собственном будущем значительно меняется с возрастом. Для анализа этих различий мы провели кластерный анализ текстов сочинений внутри возрастных групп: подростки (14 лет), ранний юношеский (15–18 лет), старший юношеский (19–23 года), молодые люди возраста молодости, или возникновения взрослости (24–28 лет).

Приведем особенности сочинений 14-летних подростков:

– слово «буду» попадает в отдельный кластер и связывается с двумя кластерами со словами «свой» (своя, свое) и «лет»;

– в отдельный кластер попадают слова «надеюсь» и «это»;

– слово «хочу» связывается с «возможностями, жизнью, хорошей работой, хорошим человеком»;

– в самый большой кластер попадают «желания и мечты, связанные с будущим, друзьями, мамой, детьми и семьей, занятиями» и т.д.

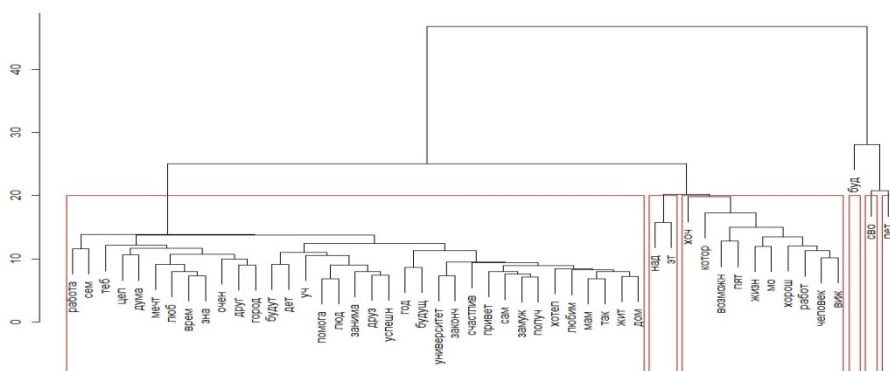

Рис. 2. Дендрограмма со значениями кластерного анализа с использованием метода Варда (Уорда) (N = 304, возраст 14 лет)

Отличие представлений подростков о собственном будущем заключается в том, что: во-первых у них еще не выделились четко шесть тематик, характерных для юношеского возраста, во-вторых, желания и возможности для них являются взаимосвязанными понятиями, так как попадают в одну группу слов.

Особенностью сочинений юношей и девушек, возраста ранней юности (15–18 лет) является:

- слова «надеюсь» и «хочу» попадают в отдельные кластеры, они являются связующими для 4 остальных кластеров;
- в отдельном кластере слово «учеба» связывается со словами «очень», «работа», а также с будущим и тем, что знаю;
- в отдельный кластер объединяются слова: «жизнь, которая хороша», а также обращение к себе в будущем – слово «тебя» связывается с человеком и возможностями;
- в отдельный кластер попадают взаимосвязанные слова: «счастливая – семья», «любовь – она для каждого», и «другой город»;
- самый большой кластер включает в себя слова, связанные с учебой в вузе, семьей – замужеством, девушкой, детьми, с мечтами, работой, интересами, временем и т.д.

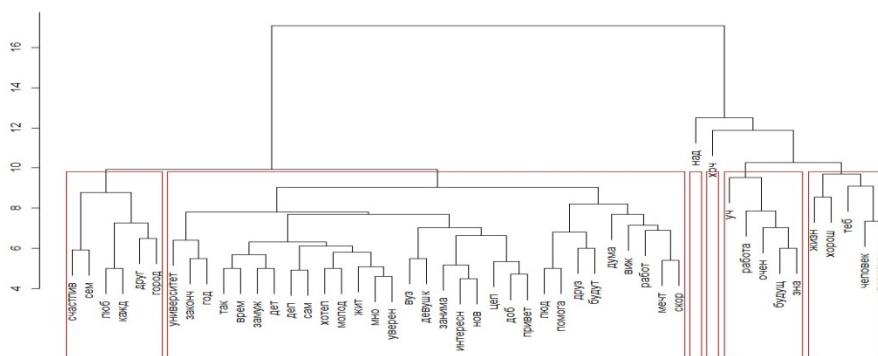

Рис. 3. Дендрограмма со значениями кластерного анализа с использованием метода Варда (Уорда) (N = 500, возраст от 15 до 18 лет)

В отличие от всей остальной выборки у юношей и девушек ранней юности появляются две интересные взаимосвязи. В одной учеба связывается с работой, с будущим, со знаниями, и все это усиливается наречием «очень». И именно в этом возрасте начинает образовываться кластер, который мы назвали кластером целей, в котором на этом этапе, помимо всего прочего, фигурирует счастливая семья.

Обозначим особенности сочинений юношей и девушек возраста поздней юности (19–23 лет):

- в отдельном кластере оказалось слово «хочу», этот кластер является связующим для всех остальных;
- в отдельный кластер выделилось слово «надеюсь»;
- появляется новый интересный кластер, в котором слово «времени» связывается с «возможностями»;
- в отдельном кластере слова «могу», «хотел», «думаю», «знаю» связываются с домом, другом, замужеством и любовью;
- работа связывается с жизнью, человеком, и видением;
- есть отдельный кластер – «достижения», в нем – хорошая работа, цели, семейные ценности, а также счастье, путешествия и машина.

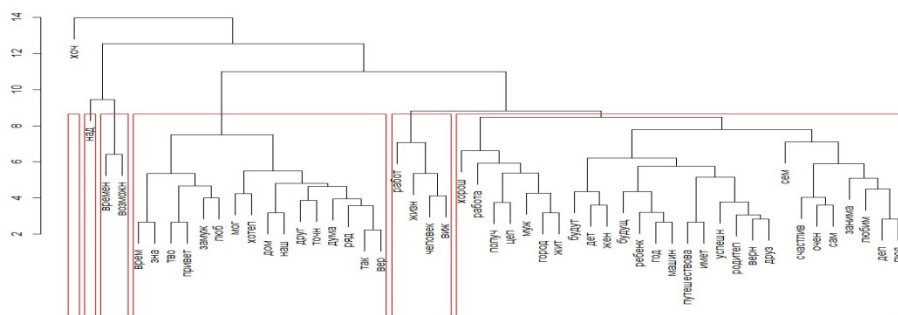

Рис. 4. Дендрограмма со значениями кластерного анализа с использованием метода Варда (Уорда) (N = 381, возраст от 19 до 23 лет)

Одной из отличительных черт представлений о собственном будущем в возрасте поздней юности является увязывание собственных возможностей со временем.

Перечислим особенности сочинений молодых людей возраста молодости, или возникновения взрослости (24–28 лет):

- в первом кластере жизнь связана с тем, что хочу, могу, в чем развиваюсь и что будет, а также с целями, с мечтами и временем;
- второй кластер называют кластером надежд, а слово «надеюсь» связывается с домом, добром, со всем нашим, о чем думаю, мечтаю, что люблю;
- третий кластер самый большой, в нем отмечены взаимосвязи таких слов, как «образование», «будущее», «здоровье», «молодость», «гордость», «уважение», «успешность», «помощь», «удовольствие» и т.д.;
- в четвертом кластере слово «видение» связывается со словами «мама», «женщина», «хорошо»;
- в пятом кластере дети связываются с работой, счастьем и интересами;
- шестой кластер – где семья связывается с работой и обращением к себе в будущее – «тебе».

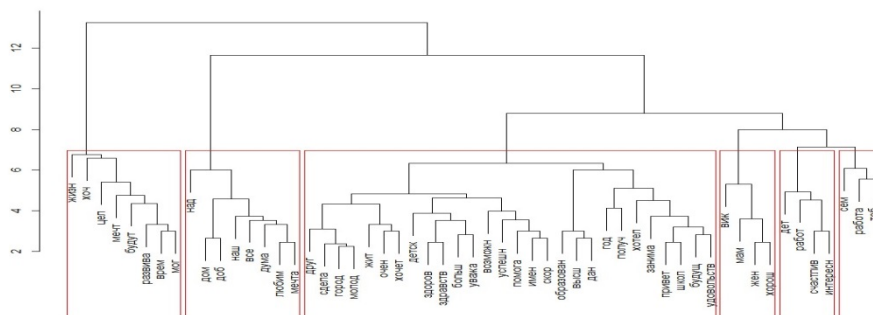

Рис. 5. Дендрограмма со значениями кластерного анализа с использованием метода Варда (Уорда) (N = 383, возраст от 24 до 28 лет)

Первой важной характеристикой этой возрастной группы является отсутствие «связующих слов», каждый кластер представляет собой достаточно связанный набор слов, который легко объединяется в отдельную тематику. Учитывая, что в сочинениях у этой категории респондентов слово «работа» встречалось чаще всего, интересно, что работа ими связывается с детьми, эта связь является счастливой и интересной, а также то, что она связывается с семьей и ими самими в будущем.

Обсуждение результатов

Опираясь на проведенный теоретический анализ, мы предположили, что образ будущего современных юношей и девушек претерпевает значительные изменения в связи с трансформациями в культурном и социальном контексте. Наше исследование показало, что содержательные тематики представлений о будущем юношей и девушек включают в себя: желания, ожидания, возможности, ценности, достижения и цели. При этом возможности связываются ими с семьей и работой, ценностью для них является жизнь, которая зависит от хорошей работы и хорошего человека, а также от того, что хорошего видит юноша или девушка. Цели связываются с собственной личностью в будущем, с пониманием времени, а также с тем, о чем юноши и девушки думают, мечтают, что любят и знают. Часто в качестве цели фигурирует другой город. Большинство исследователей, изучающих образ будущего в юношеском возрасте, указывают на такую приоритетную тематику представлений о будущем, как профессиональная деятельность (Чеснокова, 2019; Клементьева, 2019; Белогай, Бугрова, 2018; Данилова, 2016; Неяскина, Пронькина, 2017; Петрова, 2019). Например, Ю.Ю. Неяскина, В.О. Пронькина (2017), указывают, что в содержательной части образ будущего юношей и девушек чаще всего наполняется профессиональными подробностями и связан с профессиональным самоопределением. М.В. Клементьева (2019) пишет, что юношеский возраст характеризует обесценивание социальных ценностей.

Наше исследование показывает, что обсуждение ценностей является одной из центральных тематик представлений о будущем юношей и девушек, а хорошая работа обычно рассматривается ими как ценность и достижение. При этом работа и семья не являются центральными темами образа будущего в юношеском возрасте, обсуждение профессиональных характеристик самоопределения отсутствует. Но в образе будущего современных юношей и девушек присутствуют описательные характеристики работы и семьи (например, интересная, счастливая).

Исследователи, подробно описывающие формирование образа будущего в юношеском возрасте, указывают, с чем он связывается, каковы его структурные характеристики. Так, В.Н. Петрова (2019) пишет, что юношескому возрасту свойственна взаимосвязь между восприятием типа жизненных ценностей, отраженных в содержательных характеристиках образа будущего, уровнем счастья и удовлетворенности жизнью. В этом возрасте

уже существует субъектная позиция по отношению к собственной жизни и к собственному профессиональному развитию. Н.С. Данилова (2016) предлагает структурную организацию образа будущего как субъектной позиции, которая включает в себя следующие функциональные блоки: блок регуляции (жизненные ориентиры и программа действий), блок реализации (достижение поставленных целей) и блок результативности (контроль и анализ достигнутых результатов). Наше же исследование показывает, что формирование субъектной позиции относительно собственного будущего происходит в несколько шагов.

1. Будущее для подростков представляется, как нечто отдельное от них в настоящем – это то, что «случится или произойдет потом». Отличие представлений подростков о собственном будущем от других участников исследования заключается в том, что: во-первых, у них еще не выделились четкие шесть тематик, характерных для юношеского возраста; во-вторых, желания и возможности для них являются взаимосвязанными понятиями.

2. Будущее непосредственно для девушек и юношей связывается с надеждами и позитивными ожиданиями. В отличие от всей остальной выборки у юношей и девушек ранней юности появляются две интересные взаимосвязи. В одной – учеба связывается с работой, с будущим, со знаниями, и все это усиливается наречием «очень». И именно в этом возрасте появляется кластер целей, в котором на этом этапе, помимо всего прочего, фигурирует счастливая семья. Одной из отличительных черт представлений о собственном будущем в возрасте поздней юности является увязывание собственных возможностей со временем.

3. В возрасте молодости, или возникновения взрослости центральной темой представлений о будущем становится «профессиональная деятельность». Для образа будущего у представителей данной возрастной группы характерным является отсутствие «связующих слов», каждый кластер представляет собой достаточно связанный набор слов, который легко объединяется в отдельную тематику. Учитывая, что у этой категории респондентов слово «работа» встречалось чаще всего, нам показалось интересным, что работа ими связывается с детьми, причем эта связь является счастливой и интересной, а также то, что она связывается с семьей и ими самими в будущем.

Важные решения, которые ассоциируются со взрослостью и, по мнению В. Радаева (2020а, 2020б), откладываются современными юношами и девушками на более поздние периоды жизни, согласно нашему исследованию присутствуют в их образе будущего; представления об этих сферах собственной жизни развиваются в течение юношеского возраста. Непредсказуемость событий будущей жизни, которую выделяет Дж. Арнетт (2016, 2000), характеризуя этот возрастной период, свойственна российским юношам и девушкам в той или иной мере только до 23 лет (по нашим данным).

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при работе с самоопределением юношей и девушек. На основе полученных данных могут быть разработаны учебные мероприятия, позволяющие

юношам и девушкам структурировать освоение способов работы с формированием собственного будущего. Направлениями дальнейших исследований могут стать:

- лонгитюдное исследование, позволяющее отделить индивидуальные различия от тех, которые присущи всему поколению современных юношей и девушек;
- изучение взаимосвязей между выявленными особенностями представлений об образе будущего в юношеском возрасте и образовательными успехами юношей и девушек.

Заключение

Проведенное исследование показало, что содержательными направлениями представлений о будущем современных российских юношей и девушек являются: желания, ожидания, возможности, ценности, достижения и цели. Обсуждение будущей семьи и будущей работы является материалом, а не центральным ядром содержательного представления о будущем. Подростки видят образ будущего как то, что с ними «случится», не отделяя собственных желаний от возможностей. Юноши и девушки видят будущее в позитивных красках, в их представлениях о будущем их учеба и знания связаны с будущей работой, а их семья представляется им счастливой. В возрасте поздней юности возможности уже связаны со временем. Профессиональная деятельность (работа) становится центральной темой с 24 лет, через нее рассматривается появление семьи и детей, а также понимание самого себя.

Благодарность

Выражаем благодарность сотрудникам образовательных организаций за содействие в организации исследования, ссылка на которое была направлена в образовательные организации России по электронной почте с просьбой привлечь как можно большее количество участников, а также юношам и девушкам за уделенное время и предоставленные ответы.

Литература

- Андреева, А. Д. (2020). Детство в субъективных представлениях современных взрослых и подростков о жизненных циклах. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 13(1), 42–51.
- Белогай, К. Н., Бугрова, Н. А. (2018). Формирование образа будущего в период юности как проблема профессионального образования. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*, 43, 205–216.
- Богачева, Н. В., Сивак, Е. В. (2019). *Мифы о «поколении Z»*. М.: НИУ ВШЭ.
- Бухарина, А. Ю. и Толстых, Н. Н. (2019). Временная перспектива и временная компетентность как факторы учебной мотивации. *Современная зарубежная психология*, 8(2), 36–48. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080204>
- Васильева, Н. П. (2006). *Динамика разрешения конфликтов развития в юношеском возрасте (автореферат кандидатской диссертации)*. Красноярск: Сибирский государственный технологический университет.

- Данилова, Н. С. (2016). Модель структурной организации образа будущего в юношеском возрасте. *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3: Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія*, 6(3), 147–153.
- Клементьева, М. В. (2019). Биографический концепт как психологическое средство осмысления жизни. *Культурно-историческая психология*, 15(4), 68–78. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150407>
- Кон, И. С. (1984). *В поисках себя: Личность и ее самосознание*. М.: Политиздат.
- Левин, К. (2000). *Теория поля в социальных науках* (пер. с англ.). СПб.: Сенсор.
- Неяскина, Ю. Ю., Пронькина, В. О. (2017). Особенности конструирования будущего при разных уровнях толерантности к неопределенности (на примере юношеского возраста). *Вестник Кемеровского государственного университета*, 3, 143–152. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-143-152>
- Петрова, В. Н. (2019). *Образ будущего как предиктор профессионального развития* (докторская диссертация). Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск.
- Поливанова, К. Н. (2012). Взросление в современном мире. *Образовательная политика*, 3, 76–82.
- Радаев, В. В. (2020 а). Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. Часть первая. *Социологический журнал*, 26(3), 30–63. <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.3.7395>
- Радаев, В. В. (2020 б). Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. Окончание. *Социологический журнал*, 26(4), 31–60. <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.4.7641>
- Червинский, Ф. Б. (2016). Особенности образа будущего у студентов ДВФУ. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, 1, 41–45. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56009.htm>.
- Чеснокова, О. Б., Чурбанова, С. М., Молчанов, С. В. (2019). Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте как структурный компонент будущего профессионализма: социокогнитивные и креативные факторы. *Культурно-историческая психология*, 15(4), 109–118. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150411>
- Шилова, Н. П. (2019). Гендерные особенности формирования временной перспективы будущего в юношеском возрасте. *Психолог*, 5, 66–72. doi: 10.25136/2409-8701.2019.5.31066
- Шилова, Н. П. (2021) Представление о будущих видах деятельности у современных юношей и девушек. *Психология и Психотехника*, 4, 143–154. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34855
- Шилова, Н. П. (2022). Взаимосвязь представлений о будущем и образовательных результатов в юношеском возрасте *Российский психологический журнал*, 19(1), 76–88. doi: 10.21702/rpj.2022.1.6

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 10.08.2022 г.; принята 27.10.2022 г.

Шилова Наталья Петровна – заместитель начальника управления организации и проведения государственной итоговой аттестации Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, кандидат психологических наук.

E-mail: npshilova@outlook.com

Владыко Анна Константиновна – ведущий советник отдела протокола Административного департамента Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, кандидат экономических наук.

E-mail: ankonst2000@mail.ru

For citation: Shilova, N. P., Vladyko, A. K. (2022). The Modern Cultural Context of Ideas about the Future in Adolescence. *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 86, 103–118. In Russian. English Summary. doi:10.17223/17267080/86/6

The Modern Cultural Context of Ideas about the Future in Adolescence

N.P. Shilova¹, A.K. Vladyko²

¹ Federal Service for Supervision of Education and Science, 127994, Moscow, Sadovaya – Sukharevskaya st., 16 bld., κ-51, ГСН- 4, Russian Federation

² Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Tverskaya st., 11 bld., Moscow, ГСН- 3, 125993, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article describes the results of an empirical study of ideas about the future in the context of the socio-psychological phenomenon of the extended childhood and youth. For boys and girls the future is a positive time in which work depends on study and knowledge. Before the onset of adolescence, the future is blurred, and at the age of youth, the future depends on work, which determines the creation of a family, the appearance of children and self-understanding.

Methodology and sampling of the study. In this study the method of I.S. Cohn “Me in 5 years” was used. The sample consisted of 1,538 boys and girls aged from 14 to 28. Four age groups were identified, which correspond to adolescence (14 years old), early adolescence (15-18 years old), late adolescence (19-23 years old), the age of youth or the onset of adulthood (24-28 years old). The sample was formed according to the “snowball” principle by sending a link to the study to educational organizations in Russia by e-mail. The text data obtained were analyzed using the statistical software package “R” (version 21.0).

The main results of the study. The analysis of the texts of the essays showed that most often when talking about the future, respondents use the words: “I hope” and “I want”. For teenagers (14 years old), the word “I will” comes out on top, and for young people of the age of youth or the onset of adulthood (24-28 years old), the word “work” comes out on top. The words “I hope” and “I want” occur most often in the age groups from 15 to 23 years old.

Discussion and interpretation of data. Meaningful topics of ideas about the future include: desires, expectations, opportunities, values, achievements and goals. At the same time, opportunities are associated with family and work, the value is life, which depends on a good job and a good person nearby. Goals are associated with their own personality in the future, with an understanding of time, as well as with what boys and girls think, dream, love and know. The study also showed that the formation of a subjective position regarding one's own future takes place in several steps/stages.

Conclusion. The meaningful directions of ideas about the future are: desires, expectations, opportunities, values, achievements and goals. The discussion of the future family and future work is the material, and not the central core of a meaningful idea of the future. Teenagers see the future in positive colors, without separating their own desires from opportunities.

Keywords: youth; future; growing up; extended adolescence; emerging adulthood; prospect of the future.

References

Adelman, R.M., Herrmann, S.D., Bodford, J.E., Barbour, J.E., Graudejus, O., Okun, M.A., & Kwan, V.S. (2017). Feeling closer to the future self and doing better: Temporal

- psychological mechanisms underlying academic performance. *Journal of Personality*, 85(3), 398–408. doi: 10.1111/jopy.12248
- Andreeva, A. D. (2020). The attitude of 7–12-year-old school students towards their age as a subjective component of social situation of development. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya – Journal of Theoretical and Experimental Psychology*, 13(1), 42–51. (In Russian).
- Arnett, J.J. (2000). Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties. *American Psychologist*, 55(5), 469–480. doi: 10.1037//0003-066X.55.5.469
- Belogay, K.N., & Bugrova, N.A. (2018). Formirovanie obraza budushchego v period yunosti kak problema professional'nogo obrazovaniya [Formation of the image of the future in the youth as a problem of vocational education]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 43, 205–216.
- Bogacheva, N.V., & Sivak, E.V. (2019). *Mify o "pokolenii Z"* [Myths about “Generation Z”]. Moscow: HSE.
- Bukharina, A.Yu., & Tolstikh, N.N. (2019). Vremennaya perspektiva i vremennaya kompetentnost' kak faktory uchebnoy motivatsii [Time perspective and time competence as factors of learning motivation]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 8(2), 36–48. doi: 10.17759/jmfp.2019080204
- Chervinskiy, F.B. (2016). Osobennosti obraza budushchego u studentov DVFU [The image of the future among FEFU students]. *Kontsept*, 1, 41–45. Retrieved from: <http://e-koncept.ru/2016/56009.htm>.
- Chesnokova, O.B., Churbanova, S.M., & Molchanov, S.V. (2019). Professional'noe samoopredelenie v yunosheskom vozraste kak strukturnyy komponent budushchego professionalizma: sotsiokognitivnye i kreativnye faktory [Professional self-determination in adolescence as a structural component of future professionalism: socio-cognitive and creative factors]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 15(4), 109–118. doi: 10.17759/chp.2019150411
- Danilova, N.S. (2016). Model' strukturnoy organizatsii obraza budushchego v yunosheskom vozraste [A model of the structural organization of the image of the future in adolescence]. *Vestnik Grodzenskago dzyarzhaynaga yuniverstiteta imya Yanki Kupaly. Seryya 3. Filalogiya. Pedagogika. Psikhologiya*, 6(3), 147–153.
- Klementieva, M.V. (2019). Biograficheskiy kontsept kak psikhologicheskoe sredstvo osmysleniya zhizni [The biographical concept as a psychological means of understanding life]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 15(4), 68–78. doi: 10.17759/chp.2019150407
- Kon, I.S. (1984). *V poiskakh sebya: Lichnost' i ee samosoznanie* [In search of oneself: Personality and its self-consciousness]. Moscow: Politizdat.
- Lewin, K. (2000). *Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh* [Field theory in the social sciences] (Trans. from English). St. Petersburg: Sensor.
- Neyaskina, Yu.Yu. & Pronkina, V.O. (2017). Osobennosti konstruirovaniya budushchego pri raznykh urovnyakh tolerantnosti k neopredelennosti (na primere yunosheskogo vozrasta) [Constructing the future at different levels of tolerance for uncertainty (on the example of adolescence)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 143–152. doi: 10.21603/2078-8975-2017-3-143-152
- Petrova, V.N. (2019). *Obraz budushchego kak prediktor professional'nogo razvitiya* [The image of the future as a predictor of professional development] (Dr. Diss.). National Research Tomsk State University. Tomsk.
- Polivanova, K.N. (2012). Vzroslenie v sovremennom mire [Growing up in the modern world]. *Obrazovatel'naya politika*, 3, 76–82.
- Radaev, V.V. (2020a). Raskol pokoleniya millenialov: istoricheskoe i empiricheskoe obosnovanie. (Pervaya chast') [Millennial Generation Split: Historical and Empirical Rationale (Part 1)]. *Sotsiologicheskyy zhurnal*, 26(3), 30–63. doi: 10.19181/socjour.2020.26.3.7395

- Radaev, V.V. (2020b). Raskol pokoleniya millenialov: istoricheskoe i empiricheskoe obosnovanie. (Okonchanie) [Millennial Generation Split: Historical and Empirical Rationale (End)]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 26(4), 31–60. doi: 10.19181/socjour.2020.26.4.7641
- Roberts, S.E., & Côté, J.E. (2014). The Identity Issues Inventory: Identity stage resolution in the prolonged transition to adulthood. *Journal of Adult Development*, 21(4), 225–238. doi: 10.1007/s10804-014-9194-x
- Ryan, R.M., & Deci, E.L. (2017). *Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness*. New York: Guilford Publishing.
- Shilova, N.P. (2019). Gendernye osobennosti formirovaniya vremennoy perspektivy budushchego v yunosheskom vozraste [Gender features of the formation of the time perspective of the future in adolescence]. *Psikholog*, 5, 66–72. doi: 10.25136/2409-8701.2019.5.31066
- Shilova, N.P. (2021). Predstavlenie o budushchikh vidakh deyatelnosti u sovremennykh yunoshyey i devushek [The idea of future activities in modern boys and girls]. *Psikhologiya i Psikhotekhnika*, 4, 143–154. Retrieved from: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34855
- Shilova, N.P. (2022). Associations Between Visions of the Future and Educational Outcomes of Young Adults. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 19(1), 76–88. (In Russian). doi: 10.21702/rpj.2022.1.6
- Vasilieva, N.P. (2006). *Dinamika razresheniya konfliktov razvitiya v yunosheskom vozraste* [Dynamics of resolution of developmental conflicts in adolescence] (Cand. Diss.). Siberian State Technological University. Krasnoyarsk.
- White, A., Storms, G., Malt, B.C., & Verheyen, S. (2018). Mind the generation: Differences between young and old in everyday lexical categories. *Journal of Memory and Language*, 98, 12–25. doi: 10.1016/j.jml.2017.09.001

Received 10.08.2022; Accepted 27.10.2022

Natalia P. Shilova – Deputy Head for the Department of organization and conduction of the State Final Certification, Federal Service for Supervision of Education and Science, Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: npshilova@outlook.com

Anna K. Vladuko – Senior Advisor for protocol division of Administrative department, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Cand. Sc. (Econom.).

E-mail: ankonst2000@mail.ru